

Карлович Владимир Михайлович

**Критический разбор Окружного
Послания и все оттенки
направления самого автора его**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Михайлович К.**
Критический разбор Окружного Послания и все оттенки направления самого автора его /
Карлович Владимир Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 104 с.

ISBN 978-5-519-88446-4

ISBN 978-5-519-88446-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе *).

Какое прекрасное наслажденіе работать перомъ тамъ, гдѣ существуетъ свобода совѣсти; какое счастье для такой души, которая, находясь въ изгнаніи далеко за грани бурнаго преслѣдованія, вкушать тѣ сладостныя минуты, въ которыя она безстрашно и безъ оглядки можетъ входить въ собственное свое сердце, можетъ безпрепятственно воспламенить искру своихъ убѣжденій; какое безпримѣрное удовольствіе для такой души, которая, послѣ разрушительныхъ громовыхъ раскатовъ, удаляется на вершину высокихъ горъ, дышать свободнымъ воздухомъ для безмятежнаго размышленія о прошедшихъ грозахъ и кораблекрушеніяхъ. Точно также счастлива та душа, которая въ свободномъ положеніи, имѣетъ полную возможность широкимъ полетомъ возноситься надъ всѣми предразсудками и предубѣжденіями; какъ счастлива — что въ подобныя минуты, она можетъ познавать себя, познавать что она, свободно-дѣйствующее существо на землѣ, можетъ насыщаться прелестями ни кѣмъ не стѣсняемой жизни своей во всѣхъ ея проявленіяхъ, — можетъ почувствовать необходимыя нужды въ умственной

*) Три обширныхъ тома моего сочиненія подъ названіемъ: «Историческія изслѣдованія служащія къ оправданію старообрядцевъ» продаются въ г. Черновцахъ (Буковина) Австрія, въ складѣ В. М. Карловича.

работѣ, — можетъ, наконецъ, упражняться, повторяю, въ подобныя минуты въ начертаніяхъ своихъ чувствованій и размысленій, которыя этотъ свободный воздухъ вливаетъ въ самый глубокій ея лабиринтъ.

Вслѣдствіе такихъ упоительныхъ впечатленій я, во Имя Господа нашего Ісуса Христа, во имя мира и любви Имъ заповѣданныхъ, приступая къ изданію этого критическаго разбора, считаю нужнымъ, какъ и въ первыхъ моихъ трехъ книгахъ, такъ и здѣсь, предварительно сказать, что какъ ни совершенны мои труды въ сравненіи съ другими болѣе важными трудами и какъ ни слабъ логическій ходъ моего мышленія, чтобы имѣть способность, такую глубокую и величественную трехъ вѣковую задачу какъ старообрядческій вопросъ — во всѣхъ ея фазисахъ и развитіяхъ, анализировать и въ цѣлой ея полнотѣ и послѣдовательности разлагать; но тѣмъ не менѣе питаю надежду, что тѣ изъ моихъ читателей, которые уже имѣли подъ руками первые мои труды, давали имъ справедливую оцѣнку и, теперь, при чтеніи этого небольшаго труда, не смотря на его недостатки и не совершенства, изъявляютъ ко мнѣ свою щедроту и снисходительность, черезъ что стремленіе мое къ источнику истинны — показать правду и обличить заблужденія — сдѣлается для меня достойнымъ залогомъ и приснымъ благословеніемъ. Вслѣдствіе чего эта надежда въ высшей степени ободряетъ меня такъ, что рѣшаюсь этотъ малый трудъ, какъ выраженіе искренняго чувства души моей и какъ глубокое благоговѣніе и благодарность положить передъ стопами моего благосклоннаго читателя.

Присемъ нужнымъ почитаю замѣтить что это сочиненіе раздѣлено на двѣ части. Въ первой части, подробно описывается несогласіе и противорѣчіе ме-

жду собою искреннихъ приверженцевъ и мнимыхъ приверженцевъ окружнаго посланія. Во второй части, критически разбирается самое окружное посланіе и всѣ оттѣнки направленія самаго автора его.

Окружное посланіе это уже давно лежитъ тяжелымъ бременемъ на моей груди, но до сихъ поръ много было препятствій для изданія его.

Часть первая.

Описаніе несогласія и противорѣчія между собою искренныхъ и мнимо искренныхъ приверженцевъ Окружнаго Посланія.

Еслибы христіанскій міръ, вообще, на пути спасенія указаннаго ему Высшимъ разумѣніемъ Ісуса Христа старался постепенно успѣвать, то человѣкъ дѣйствительно могъ бы достигнуть полнаго спасенія и, достигнувъ это, внѣшняя трудно достигаемая истина безъ малѣйшихъ затрудненій развивалась бы внутри его души, и на какой ступени познанія истинны онъ не сталъ бы, и все таки никакая ложь для него не могла бы существовать; онъ имѣлъ бы возможность все обхватить, все понимать, все испытывать, все къ лучшему употреблять и самое полезнѣйшее изъ всѣхъ при себѣ оставить. Но къ сожалѣнію значительная часть людей христіанскаго міра нехотѣли это первоначальное направленіе Ісуса Христа смиренно, вполне преслѣдовать, и съ гордостію, слабостію, лѣностію и грѣховностію остались только на полѣ дорогѣ и, такимъ образомъ сдѣлалось имъ трудно достигнуть то высокое абсолютное зданіе, которое есть плодъ внутренняго возрожденія и освобожденія отъ законовъ внѣшней ветхой человѣческой натуры и послѣ исчезновенія изъ духовнаго сознанія этихъ людей тѣхъ высокихъ вдохновеній божественной премудрости, которыя внушила имъ христіанская вѣра, — мало-помалу

вступили въ область сердца ихъ произвольныя послѣдствія и проблема христіанскихъ истинъ сдѣлалась имъ трудноразрѣшимой, вслѣдствіе чего идеальный элементъ дарованный христіанамъ Провидѣніемъ Божиимъ въ душѣ горделивыхъ людей все болѣе и болѣе утрачивалъ свою жизненную силу и свое глубокое значеніе такъ, что, наконецъ, ихъ духовно-религіозная идея превратилась въ безжизненную форму коловратностей и бессмыслицъ.

И такъ если человѣкъ въ частности практически путемъ не стремился изучать спасеніе указанное ему Богомъ и черезъ очищеніе и освященіе своего темперамента не достигъ до той внутренней свободы, гдѣ законъ и любовь, свобода и необходимость вмѣстѣ соединяются, а такъ какъ желаніе человѣческой натуры постоянно стремится къ лучшему, то онъ необходимо долженъ эту христіанскую проблему изучать путемъ противоположеннымъ, т. е. путемъ теоретическаго изслѣдованія, которое хотя эту задачу и не выполнѣ разрѣшить, но тѣмъ не менѣе оно можетъ возвысить человѣка до существеннаго познанія и хотя между познаніемъ и существенностью лежитъ обширная пропасть, то по крайней мѣрѣ оно, это изслѣдованіе, можетъ показать ему его собственное заблужденіе, можетъ показать ему истинную цѣль, по которой онъ можетъ стать подъ помощію ума Божія.

Для достиженія этой цѣли необходимо нужно христіанскую религію во всѣхъ ея внутреннихъ подробностяхъ и съ точки высокаго умозрительнаго принципа изслѣдовать и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ источники священныхъ документовъ исчерпывать и по силѣ возможности эту колеблющуюся религію вновь подкрѣпить, чтобы такимъ путемъ этотъ священный религіозный даръ человѣчеству спасти отъ совершенной

погибели. Теперь есть еще время оглянуться назадъ къ тому великому основанію прошедшихъ вѣковъ гдѣ Міросоздатель основалъ церковь свою и вглянуться въ глубину его источника и посредствомъ сего источника искренно преслѣдовать прежній міръ церкви и царства свѣта священнаго завѣта нашего Спасителя, чтобы такимъ образомъ, возстановить всеобщее объединеніе религіознаго сознанія христіанской истины съ ея внутренними значеніями въ ея великой, всемірной исторической древности.

Чтобы тайны мірозрѣнія христіанской церкви сдѣлались для христіанина вполне яснымъ, яснымъ до очевидности, то онъ необходимо долженъ со всѣмъ своимъ живымъ существомъ переселиться туда и рачительно испытывать всѣ ученія церковныхъ учителей взвѣшивать всѣ ихъ въ иносказательномъ смыслѣ выраженія и изслѣдовать эти изрѣченія обыкновеннымъ своимъ нарѣчіемъ и если это будетъ сдѣлано тогда только глазамъ его представится точный характеръ дѣйствительности всей церковной системы, всѣ свойства и качества ея сдѣлаются для него дѣйствительно понятнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и полезнымъ. Самое возвышенное понятіе, къ которому человѣкъ безусловно стремится и какъ черезъ законы своего мыслящаго разума, такъ и черезъ заповѣди своего практическаго разумѣнія, чувствуется себя обязаннымъ, есть понятіе о Богѣ и церкви, оно есть всеобщее и самое древнее понятіе, которое даетъ бытію человѣка мысль и значеніе, а жизни его оно даетъ достоинство и освященіе, оно есть та первоначальная идея, которая дѣлаетъ человѣка истиннымъ человѣкомъ и возвышаетъ его надъ вѣшнимъ черствымъ, животнымъ міромъ. Отъ начала существованія человѣчества между всѣми поколѣніями и народами постоянно проникало:

во первыхъ понятіе о Богѣ, потомъ понятіе о церкви сосредоточивавшія всѣ общества въ одинъ союзъ, но какъ въ физической натурѣ человѣка часомъ бываютъ разныя болѣзненные сотрясенія, такъ что одинъ жизненный полюсъ управляетъ другимъ полюсомъ и вслѣдствіе этого жизнь выступаетъ изъ своего равновѣсія; такія и подобныя явленія встрѣчаются и въ человѣческомъ духѣ. Но здѣсь разница въ томъ, что человѣческій духъ, подвергавшись фальшивому направленію воли и по причинѣ этой невольной необходимости, дѣлаясь болѣзненнымъ и потрясающимъ, онъ теряетъ свое внутреннее равновѣсіе и фокусъ внутреннего глаза, становится безумнымъ и при такихъ обстоятельствахъ самая очевидная истина подъ разными измѣнчивыми картинами представляется ему не нормальной. Вслѣдствіе такихъ явленій въ человѣческомъ духѣ явились не только одиночныя личности, но и цѣлыя училища, которыя той священной древней истинѣ не только противорѣчили, но и рѣшительно исказили ее и такимъ образомъ подпали подъ совершенный мракъ страшнаго заблужденія.

Это злосчастное заблужденіе человѣческаго духа рождается отъ того, что этотъ духъ или слишкомъ поддается внѣшней независимости, черезъ что у него, наконецъ, рѣшительно исчезаетъ полетъ живаго чувства сокровенности, или отъ того, что онъ свою самостоятельность слишкомъ оцѣниваетъ, чѣмъ и теряетъ чувство своей натуральной зависимости, и если человѣческій духъ при своемъ развитіи разъ выступилъ изъ своего первоначальнаго развитія здравыхъ побужденій тогда ему весьма трудно приходится опять исправить себя.

И такъ не имѣя въ виду своими вступительными словами слишкомъ далеко разширяться, мы только

этимъ путемъ съ точки зрѣнія богословскаго бѣгло, мимоходомъ рѣшились указать своимъ читателямъ на нѣкоторыя причины и обстоятельства черезъ коихъ человѣческій духъ даже съ высокими религіозно-нравственными воззрѣніями, если съ одной стороны смиренно и кротко подчиняясь голосу своего практическаго разума, онъ можетъ стать на высшей точкѣ истинны или же съ другой стороны; гордо, направляя свои понятія на фальшивую дорогу, онъ теряетъ способность справедливаго сужденія и наконецъ падаетъ со ступеньки на ступеньку до совершеннаго заблужденія. Такія и подобныя явленія неоднократно являлись во веѣхъ христіанскихъ обществахъ, которыя и коснулись общества старообрядческаго міра. Это общество, послѣ историческаго раздѣленія русскаго народа на ново и старообрядчество, состояло единодушно въ одномъ общемъ тѣлѣ церковной древности, но спустя нѣкоторое время, къ сожалѣнію, въ это крѣпкое тѣло явились члены съ особенными типами, свойствами, характерами, отличительными признаками, подѣвліяніемъ которыхъ мало по малу этотъ прочный организмъ сталъ распадаться на разныя до крайности согласія, между которыми два извѣстныхъ своею многочисленностью согласія подѣ названіемъ: «пріемлющіе» и «непріемлющіе священства» занимають главныя мѣста. Первое изъ этихъ двухъ великихъ согласій — пріемлющее священство, къ которому принадлежитъ пишущій эти строки, въ теченіи многихъ лѣтъ неподвижно стояло на своей почвѣ. До появленія въ свѣтъ книжицы подѣ названіемъ: «Окружное посланіе», которое дало поводъ не только къ раздѣленію этого согласія на двѣ части подѣ названіемъ «окружники» и «неокружники» но и принесло великія несогласія и безпорядки между самыми окружниками. Будучи руко-

водителемъ и горячимъ защитникомъ общества непріемлющаго священство — Павелъ Прусскій, въ послѣдствіи, подѣ влияніемъ своего фальшиваго направленія воли, густымъ туманомъ помрачилъ все свои прежнія понятія о древне-церковной старинѣ, попалъ на совершенно ложныя воззрѣнія, и чувство сокровенной истины рѣшительно исчезло изъ его души и наконецъ, перешелъ въ единовѣріе; другими словами: душа его соблазнилась ослѣпительнымъ блескомъ русскихъ духовныхъ сановниковъ и въ желаніи также поблестѣть своимъ духовнымъ саномъ перешелъ въ ту грязь, которую онъ прежде самъ топталъ своими ногами, и, такимъ образомъ, замарался ею съ ногъ до головы. Въ это самое время существовалъ между согласіемъ пріемлющихъ священство Иларіонъ Егоровъ Ксеносъ человекъ непостоянныхъ душевныхъ явленій который, вращаясь въ кругу отступниковъ: Онуфрія и Пафнутія и имъ подобныхъ, подпавъ подѣ ихъ ложныя воззрѣнія и съ помощью ихъ фальшивыхъ направленій воли, рѣшился въ 1863 г. 24 Февраля издать книжку подѣ названіемъ «Окружное посланіе» направленное болѣе всего въ пользу господствующей въ Россіи церкви, изъ чего ясно какъ день, что какъ мы, ниже, въ критическомъ разборѣ докажемъ, онъ рѣшительно имѣлъ въ виду уничтожить съ лица земли все старообрядчество; но издавая это злополучное Посланіе, онъ, по всей вѣроятности, не бывъ вполне увѣренъ въ справедливости своихъ взглядовъ въ этомъ Посланіи, имъ приведенныхъ, самъ оставался въ старообрядествѣ, ожидая какія оно произведетъ послѣдствія. Есть свидѣтели видѣвшіе что при Богослуженіи покойнаго Епископа Леонида Викарія Московскаго онъ выходилъ изъ алтаря, что доказываетъ что онъ съ русскимъ высшимъ духовенствомъ стоялъ въ интим-

номъ отношеніи, но недостигнувъ желаемой цѣли умеръ на дверяхъ никоніанства. Какъ бы то нибыло все таки это Окружное посланіе произвело раздоръ, и несогласіе въ старообрядческомъ обществѣ, и какъ обѣ стороны не стараются уничтожить раздоръ, онъ на каждомъ шагѣ встрѣчаетъ неодолимые препятствія. Были нѣсколько разъ, попытки со стороны окружниковъ, для умиротворенія и, неоднократно Духовный Совѣтъ вызывалъ противу-окружниковъ на собесѣдованіе, для изысканія способовъ къ примиренію разстроеннаго единства. Эти попытки со стороны окружниковъ заслуживаютъ всякой похвалы и одобренія; ибо историческія событія очевидно доказываютъ намъ, что единство есть основаніе семьи, крѣпость общества, скала государства; но могутъ ли послужить эти собесѣдованія къ миру и объединенію нашихъ братьевъ противу-окружниковъ, когда между нами, окружниками существуетъ разногласіе въ отношеніи этого посланія? одни «ради мира» уничтожаютъ, считая его «яко небывшее» и, повидимому, желаютъ его передать въ архивъ стародавней ржавчины; другіе же напротивъ, благословляютъ каждое слово, каждую букву считая его наравнѣ съ Евангеліемъ, ни какъ не допускаютъ его уничтоженія, съ особеннымъ рвеніемъ желая увѣковѣчить память автора его. Теперь спрашиваемъ, можетъ ли собесѣдованіе въ такомъ не равновѣсіи убѣжденій съ нашей стороны принести существенную пользу обоимъ спорящимъ лагерямъ? Хотя приблизительно уже извѣстно несогласіе окружниковъ между собою въ отношеніи Окружнаго посланія; но для болѣе наглядной характеристики, мы считаемъ не лишнимъ насколько намъ извѣстно, привести здѣсь краткій очеркъ борьбы нашихъ окружниковъ изъ за Окружнаго Посланія.